

Часть 2.

В итоге, Берта оставалась в особняке Шиллингов еще на протяжении четырех дней.

У них до сих пор была нехватка рабочих рук, да и Вероника не доверяла жителям Фридланда до конца, и она, кажется, не желала общаться ни с кем кроме Берты. Некоторые высказались за то, что Берта ничего не сможет предпринять, если Вероника решит проявить жестокость, но если учитывать тот факт, что три рыцаря Миссионерского ордена, включая Арлена, ничего не смогли противопоставить наемнице, то в размещение дополнительной охраны в комнате нет никакого смысла. Следовательно, Берта продолжала присматривать за Вероникой.

Сама Берта не выглядела недовольной. Не обладая специальными навыками или профессией, она была рада уже тому, что могла получить хоть какую-то работу. Единственное, что изводило ее - отсутствие подле Юкинари столько дней.

— Эм...

Со свежими повязками и ведром теплой воды Берта прибыла в комнату. Вероника просто сидела на кровати. Наемница казалось знает, что сейчас войдет Берта. Она, возможно, слышала тихие шаги девушки, или же почувствовала ее присутствие. Берта ни разу не видела, чтобы Вероника спала, теряя бдительность. Да-да, именно так, Берта всегда замечала, что Вероника еще не спит. Ей просто казалось, что та расслабляется, восстанавливая силы.

— Могу ли я сменить повязки и... помочь помыться...

Берта делала это уже в четвертый раз, но Вероника все еще напоминала ей дикого зверя, который может укусить, если к нему не проявлять осторожности. Судя по всему, Берта все неправильно поняла.

— Прости за доставленные неудобства, - извиняющимся тоном, произнесла Вероника.

— Хорошо, тогда... - Берта протянула руку, но Вероника остановила ее.

— Нет, не стоит, я сама разденусь, - сказала она, снимая пижаму.

Раз они обе девушки, то не смущались друг друга, но из-за травм, движения Вероники все еще были неловкими.

— Сперва я сниму старые повязки, - сказала Берта, снимая пропитанные потом и кровью повязки. Она не врач, и не могла сказать многое, но после четырех дней ухода, раны стали заметно лучше. Медленно, стараясь не задеть раны, она исследовала стройное тело Вероники.

(Она так сильно отличается от меня) – подумала Берта.

Берту назвать толстушкой просто язык не поворачивается, но у нее не настолько развитые мышцы, как у Вероники. У Берты была нежная кожа – коснись ее пальцем и тот утонет в ней. У Вероники же упругая кожа; от прикосновения палец отскакивал. Она – человек, который прошел хорошую физическую подготовку. Все это, почему-то, напоминало Берте о диком животном.

Ее кожа была усыпана шрамами. Некоторые совсем новые, другие уже затянувшиеся. Шрамы стали молчаливыми свидетелями образа жизни, который вела Вероника.

Берте казалось, что она не так благословлена как Вероника, но по крайней мере могла вести спокойную жизнь. Она даже не думала о битвах, о сражении с кем-то другим. Она никогда не проявит свою собственную инициативу и всегда будет делать то, что ей скажут. Ей показалось, что в глазах Вероники она выглядела убогой и жалкой.

— В большинстве своем, раны закрылись, - Вероника поразительно безмятежно осмотрела раны под повязками.

— Ага, - согласилась Берта, свернув старые повязки и сложив их в сумку. Раны не демонстрировали никаких признаков гноения, а опухоль начала спадать. По словам Вероники, на следующих повязках уже не должно быть следов крови. У нее, кажется, нет никаких повреждений внутренних органов, поэтому полное восстановление не займет много времени.

— Разрезы были не такими уж и глубокими, - сказала Вероника. - Будет достаточно уже того, что прекратилось кровотечение.

— Достаточно для чего? - озадачилась Берта. Слова Вероники звучали так, словно в дальнейшем лечении она не нуждается.

Позднее, после того, как Вероника позволила вытереть свое тело, и Берта наложила новые повязки, Вероника выразилась так, словно ей кое-что только что пришло в голову:

— Спасибо за все.

— Ох, не стоит... Мне жаль, что я больше ничем не смогла помочь тебе.

— Моих друзей удерживают в Алдрее.

Довольно неожиданное признание.

— Ох, э-м, других наемников?..

— Да, как и моего работодателя. Пока наш контракт не закончится, он тоже входит в число моих друзей. – Вероника дождалась окончания перевязки, которую делала Берта, после чего поднялась на кровати.

— Э-э, ты куда?..

— Я собираюсь спасти своих друзей, - она бросила свои слова небрежно, но Берте потребовалось некоторое время, чтобы понять смысл.

— Чего?! Но...

— Еще раз спасибо. Прими мою искреннюю благодарность. Прошу, скажи мне, где хранится мое оружие.

Берта не смогла ответить сразу. Она несколько раз открывала и закрывала рот, прежде чем смогла выдать:

— Я... Я понимаю, что твои раны стали лучше, но... для такого слишком рано... - но в какой-то степени она поняла, что такие слова не достойны тронуть Веронику.

Вероника желала пойти в Алдрей. Этот город служил в качестве базы для Миссионерского ордена. Там, наверное, куда больше чем две сотни рыцарей, а также те ужасные машины – Статуи святого хранителя, которых не меньше трех. И именно в этом заключалась главная проблема, а не в том, что ее раны только закрылись. Даже будь Вероника в полном здравии, все равно будет убита.

Но...

— Я устала, - сказала она, глядя на Берту, - оставлять друзей позади...

Так ей ранее уже приходилось бросать друзей. Взгляд Вероники был настолько печальным, что, казалось, в Алдрее было нечто особенное.

— Но... Но... - Берта не могла подобрать слов.

Она не могла отпустить Веронику. И ей даже в голову не приходило изменить мнение наемницы, не говоря уже о физическом воздействии. Она лишь юная девушка, которая только и способна, что заниматься простыми поручениями. Будь она немного умнее, то смогла бы убедить Веронику парочкой красноречивых фраз. Эта мысль причиняла ей боль.

(И что мне делать?) – пока она размышляла над этим...

— Берта как там раны Вероники? – слышался голос и стук в дверь.

Когда она осознала, что голос принадлежал господину, которому она должна служить, тот не дожидаясь разрешения, вошел в комнату.

Юкинари стоял в дверях, застыв на месте. Сперва Берта не смогла понять – почему, но стоило ей взглянуть на Веронику, как все прояснилось. Вероника все еще не оделась. На ней было лишь нижнее белье, прикрывавшее ниже талии, а область груди и ноги не прикрывало абсолютно ничего. Она разделась для того, чтобы с нее смыли пот.

Вероника, казалось, тоже не ожидала столкнуться с Юкинари практически голой; она сидела безмолвно, широко распахнув глаза. Она была настолько потрясена, что даже не сообразила прикрыть свою упругую грудь руками.

— У-упс! П-прошу прощения! – запаниковав, Юкинари повернулся спиной к девушкам. Насколько Берта могла видеть, его уши покраснели. Он всегда казался равнодушным, даже когда Берта пыталась “обслужить” его в ванной, но сейчас был явно взволнован.

Берте показалось, что она начинает немного ревновать, что явно не вписывалось в текущую ситуацию. Или же такова сила шарма взрослой девушки?

— Юки?

В дверях показались Даша и Ульрике. Они заглянули в комнату, где увидели Веронику, которая только сейчас пришла в себя, чтобы прикрыться.

— ... Юки.

За линзами очков, Даша прищурилась, а тем временем...

— О! Насколько я вижу, ты уже практически исцелилась.

Другая девушка, будучи фамильяром Бога земли растительного происхождения, и фактически являлась его частью, обладала особенным мышлением, не всегда свойственным людям. В данный момент, несмотря на практически голую Веронику и красного Юкинари, она, казалось больше интересовалась ее травмами.

— Э-это... э-м, вовсе... не то... - Берта поспешила защитить Юкинари, но не смогла придумать отговорку.

— Ее грудь? – спросила Даша с сердитым лицом.

А ведь и верно, у Вероники грудь куда заметней, чем у Даши или Ульрике. Подтянутые мышцы, начинавшиеся от ее груди и тянувшиеся до самого пупка, лишь подчеркивали грудь и талию.

Юкинари тоже опомнился и воскликнул:

— погоди! Ты все не так поняла! Это была чистая случайность!

— ... Даже не оправдываешься.

Даша уже, казалось, и вовсе не слушала Юкинари, потянувшись к своей груди. Насколько Берта знала, Юкинари не прикасался к Даше, собственно, как и к ней. Он, возможно, просто предпочитает зрелых девушек.

(Но моя грудь...).

Ей, по меньшей мере казалось, что в размере она не уступает. Выходит, должно быть нечто большее, чем просто размер груди.

Пока Берта думала над этим, Вероника вздохнула. У нее на лице появилась сухая улыбка, словно внутри она расслабилась. Столкнувшись с легкими шуточками Юкинари и его друзей, вероятно, ее героическая, но в конечном итоге трагическая решимость на сердце отпала.

Она больше не выглядела так, словно собирается сбежать. Берта тихонько вздохнула с облегчением.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7286/392155>